

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.25>

UDC 34.343.01
LBC 67.408

Submitted: 30.08.2022
Accepted: 10.10.2022

THE CRIMINAL LEGAL SYSTEM AND THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW

Elena V. Shchelkonogova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction: in modern social and legal realities, the question of the need for a systematic understanding of law in general, and criminal law in particular, is acute. The judicial practice shows that law enforcement officers often have difficulties in interpreting and implementing legal norms. In this connection, the author of the paper sets the **purpose** of the study: to consider criminal law as a system-based construct. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are the systematic approach, the method of deduction, induction, abstraction, analysis and comparative law. **Results:** the author's position justified in the work is based on the legislation and the opinions of the competent scientific community on the question of whether the totality of sources of criminal law has a sign of consistency. Using the legal analysis of the provisions of the theory of law, the question is raised about the possibility of including in the criminal legal system such elements as the legislation on issues related to criminal law, doctrinal opinions of scientists, rules for the qualification of crimes, criminal law principles, judicial practice and others. A semantic distinction is made between the concepts of the criminal legal system and the system of criminal law. The author's definition of the category of a system-forming feature of criminal law, as well as the concept of a criminal legal system, is given. The conclusion about the non-identity of these concepts is substantiated. **Conclusions:** as a result of the study, it is established that criminal law has signs of consistency. Criminal law as a branch of law contains various elements, including those related to unwritten law. Among them, it is possible to distinguish socio-philosophical categories, such as religious norms, norms of morality and decency, as well as the rules formulated in the criminal-legal sphere by theoretical scientists and law enforcement officers. In particular, they include the rules for the qualification of crimes, the general principles of criminal law, the doctrine of the composition of the crime and others.

Key words: criminal legal system, system of criminal law, system-forming feature, branch of criminal law, legal awareness of citizens.

Citation. Shchelkonogova E.V. The Criminal Legal System and the System of Criminal Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 185-191. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.25>

УДК 34.343.01
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 30.08.2022

Дата принятия статьи: 10.10.2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Елена Владимировна Щелконогова

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: в современных общественно-правовых реалиях остро встает вопрос о необходимости системного понимания права в целом и уголовного права в частности. Судебная практика показывает, что нередко у правоприменителей возникают сложности при толковании, реализации правовых норм. В связи с чем автором в статье поставлена **цель** исследования: рассмотрение уголовного права как системного образования. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают системный подход, метод дедукции, индукции, абстракции, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентной научной среды по вопросу о том, обладает ли совокупность источников уголовного права признаком системности. При помощи правового анализа положений теории права ставится вопрос о возможности включения в уголовно-правовую систему таких элементов, как: законодательство по вопросам, связанным с уголовным правом, доктринальные мнения ученых, правила квалификации преступлений, уголовно-правовые принципы, судебная практика и иных. Проводится смысловое разграничение между понятиями система уголовного права и уголовно-правовая система. Дается авторское определение категории системообразующего признака уголовного права, а также понятие уголовно-правовой системы. Обосновывается вывод о нетождественности указанных понятий. **Выводы:** в результате исследования устанавливается, что уголовное право обладает признаками системности. Уголовное право как отрасль права содержит в себе различные элементы, относящиеся, в том числе к неписаному праву. Среди них можно выделить такие социально-философские категории, как: религиозные нормы, нормы морали и нравственности, а также правила, сформулированные в уголовно-правовой юридической сфере учеными-теоретиками и правоприменителями. В частности, к ним можно отнести правила квалификации преступлений, общие принципы действия уголовного права, учение составе преступления и иные.

Ключевые слова: система уголовного права, уголовно-правовая система, системообразующий признак, отрасль уголовного права, правосознание граждан.

Цитирование. Щелконогова Е. В. Уголовно-правовая система и система уголовного права // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 185–191. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.25>

Введение

Любой объект, существующий как в объективной реальности, так и в сознании человека, можно рассматривать как систему. Однако необходимо в первую очередь определиться с самой категорией «система», то есть уяснить, что под ней понимается. С диалектико-материалистической точки зрения категориями называются наиболее общие понятия, в которых отражены существенные стороны, связи и отношения действительности. Следовательно, категории сами по себе в природе не существуют. Они создаются людьми в процессе познания мира. В своей практической деятельности люди накапливают знания о предметах и явлениях, обобщают наблюдения, выделяют общее для многих предметов и явлений и отражают его (общее), закрепляют в понятиях и категориях. «Практика человека, – писал В.И. Ленин, – миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики» [8, с. 198].

Основное содержание

Термин «система» можно отнести к числу универсальных категорий, применимых для характеристики любого объекта научного исследования [4, с. 6]. Гносеологическая ценность и эвристическая роль философской категории системы не оспаривается современными учеными. Исторически же рассматриваемая категория разрабатывалась не одну сотню лет. Относительно ее появления и использования мнения авторов разнятся. Так, например, А.П. Огурцов считает, что первоначально понятие «система» было связано с формами социально-исторического бытия, а В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин утверждают, что «понятие “система” встречается впервые у стоиков, толковавших его в онтологическом смысле, как мировой порядок» [14, с. 18; 1, с. 33]. Этимологически термин «система» имеет греческое происхождение и дословно может быть переведен как сочетание, организм, устройство, организация, союз, строй, руководящий орган [10, с. 155]. Представляет-

ся, что одним из слов, которым можно было бы определить систему, является объединение ее элементов согласно тому или иному системообразующему принципу, поэтому ее обозначение как сочетания, организации, строя видится нам вполне обоснованным и отражающим суть рассматриваемой категории.

Основоположники немецкой классической философии также обращались к рассмотрению и изучению системы. Так, например, исходя из своих рассуждений, И. Кант делал вывод, что система – это «единство многообразных знаний, объединенных одной идеей» [6, с. 680], тем самым подчеркивая так называемую объединяющую роль или функцию системы как категории. Беря за основу разработки философов, представители и основоположники диалектического материализма утверждали, что «вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом и даже частицей эфира, поскольку признается реальность последнего» [9, с. 392]. Таким образом подчеркивая, что системность есть всеобщий закон окружающего нас мира.

Представляется, что уголовное право можно рассматривать с точки зрения системы, так как оно содержит в себе внутреннюю структуру элементов, объединенных единым смысловым признаком, основанным на установлении преступности и наказуемости деяния.

В контексте исследования вопроса о системе уголовного права важно ее соотнесение с категорией уголовно-правовая система. В уголовно-правовой доктрине большинство исследований посвящено системе уголовного права как отрасли права.

Современные исследования, говоря о системе уголовного права, раскрывают это понятие через совокупность уголовно-правовых норм [14]. Некоторые ученые рассматривают как систему взаимосвязь Общей и Особенной части УК РФ [17]. Однако не освещенным остается вопрос о рассмотрении категории уголовно-правовой системы, определении ее структурных элементов, взаимосвязей между ними и принципов их объединения в систему.

В имеющихся работах авторами, как правило, рассматривается система каких-либо уголовно-правовых институтов, таких как наказание [13, с. 147–150], иные меры уголовно-правового характера [7, с. 42–45], система преступлений определенного вида [3]. Однако рассмотрение данных институтов актуально в контексте системы уголовного права, но не уголовно-правовой системы. В уголовно-правовую систему, как большее по объему понятие, входят иные правовые элементы. Вопрос об их количестве и правомерности включения того или иного элемента в состав уголовно-правовой системы является дискуссионным. Думается, что выявление системообразующего признака и соотнесение этих элементов с данным признаком, является верифицированным основанием для констатации того, что исследуемые элементы могут претендовать на включение в состав уголовно-правовой системы.

Понятия *система уголовного права* и *уголовно-правовая система* не являются тождественными по смыслу. Первая категория рассматривает структуру и элементы самого уголовного права без учета того контекста, системы, в которой оно находится. Вторая категория учитывает иные элементы, находящиеся в правовой системе, которые могут быть признаны структурными элементами уголовно-правовой системы. Понимание уголовно-правовой системы с учетом различных элементов, таких как правосознание, правовые обычаи, иное законодательство и др. позволяет правоприменителю наиболее правильно и справедливо оценивать совершенное деяние, а ученым увидеть системообразующие связи между различными элементами уголовно-правовой системы, рассмотреть ее элементы во взаимосвязи, а не разрозненно.

В философской литературе одним из ключевых терминов, описывающих понятие системы, является цель. Думается, такая позиция авторов не случайна, т. к. наличие цели создает из набора разрозненных элементов единый механизм, служащий достижению конкретного результата. Цель (нем. *Ziel*) определяется как идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс; «до-

ведение возможности до ее полного завершения»; осознанный образ предвосхищаемого результата [5, с. 317–319; 15, с. 33–34; 2, с. 71]. Мы поддерживаем указанную позицию авторов, поскольку именно цель, на наш взгляд, является синонимом системообразующего признака системного объекта, в нашем случае, уголовного права. Иными словами, отвечая на вопрос, зачем создана данная система, с какой целью, мы определяем системообразующий признак, согласно которому построена структура элементов рассматриваемого объекта.

Применительно к уголовному праву нами сформулировано следующее определение системообразующего признака: *системообразующий признак уголовного права – это единое смысловое содержание всех элементов, входящих в состав уголовно-правовой системы, основанное на категориях преступности (непреступности) и наказуемости деяния, находящее свое выражение в каждом из этих элементов, основывающееся на принципах гуманизма и справедливости при квалификации деяния и определении правовых последствий совершения преступления.*

Представляется, что в контексте рассмотрения уголовно-правовой системы как совокупности различных элементов, объединенных единым признаком (целью), будет актуальным обсуждение вопроса о том, какие именно элементы могут быть включены в уголовно-правовую систему с учетом того, что системообразующим признаком является преследование цели установления преступности (непреступности) и наказуемости деяния.

Одним из элементов, который можно было бы включить в уголовно-правовую систему, является *иное законодательство*. Данный элемент можно рассматривать в двух аспектах, один из которых – включение в уголовно-правовую систему законодательных правовых актов из иных отраслей права. Другим аспектом выступает то, что законодательство по вопросам преступности (непреступности) и наказуемости деяний может издаваться различными (в том числе по уровню компетенций) государственными органами. В частности, Дж. Флетчер и А.В. Наумов так характеризуют соотношение материаль-

ных и процессуальных норм, связанных с совершением преступлений: «Нормы уголовного права устанавливают абстрактную вину абстрактного человека. Вина же фактическая, то есть вина конкретного человека в совершении им конкретного преступления, устанавливается с помощью уголовно-процессуальных норм» [20, с. 31].

Уголовное право является уникальной отраслью права, поскольку она, как никакая другая отрасль, *взаимодействует с наибольшим количеством иных отраслей права*. Это связано с тем, что одной из важнейших функций уголовного права является *охранительная*, уголовное право ставит под охрану правоотношения, урегулированные в иных отраслях права (конституционном, международном, трудовом праве, земельном, экологическом и иных).

В то же время правовые акты иных отраслей права входят в уголовно-правовую систему еще и потому, что во многих случаях позволяют решать вопрос о преступности деяния. Особенно данный аспект виден при применении бланкетных норм УК РФ [19]. Такие нормы в большом количестве содержатся, например, в гл. 22 Уголовного кодекса «Преступления в сфере экономической деятельности».

В уголовно-правовую систему входят и правовые акты различные по юридической силе. Это и Федеральные законы, и постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты Правительства РФ, министерств, ведомств.

Еще одним элементом уголовно-правовой системы является *теория уголовного права*. Сложно переоценить роль теоретических положений уголовного права или иными словами науки уголовного права в решении вопроса о преступности (непреступности) деяния. Наука уголовного права представляет собой систему идей, взглядов и теоретических положений, касающихся всех проблем уголовного права как правовой отрасли. Наука уголовного права занимается обобщением опыта конструирования уголовно-правовых норм и практики их применения, оценкой их эффективности и решает задачи совершенствования уголовного права, прогнозирования путей его развития. Выполняются ею также и идеологические функции: перед ней стоит задача правового воспитания граждан [18].

Такие основополагающие теоретические положения, как учение о составе преступления, его элементах и признаках, являются базовыми инструментами при квалификации деяний, хотя разработаны и закреплены они в науке уголовного права, а не в УК РФ. В ст. 8 Кодекса указывается категория состава преступления, но ее содержание раскрывается именно в теории уголовного права. В связи с чем наука уголовного права может претендовать на ее включение в уголовно-правовую систему.

Такой элемент правовой системы, как *судебная практика*, также может претендовать на включение в уголовно-правовую систему. Несмотря на то что традиционно российская правовая система относилась учеными к романо-германской правовой семье, в последнее время в научной литературе все чаще звучат мнения о том, что наша правовая система носит так называемый гибридный характер. Родившись из рецепции немецкого законодательства, российская правовая система приобрела свои индивидуальные особенности, в том числе появились тенденции учета судебной практики при рассмотрении уголовных дел, квалификации деяний. Не случайно Конституционный Суд РФ в своем постановлении отметил, что требование единства практики применения норм законодательства всеми судами обуславливается балансом закрепленных Конституцией РФ принципов независимости судей при осуществлении правосудия (ч. 1 ст. 120), верховенства Конституции РФ и федеральных законов в российской правовой системе, а также равенства всех перед законом и судом (ч. 2 ст. 4, ч. 1, 2 ст. 15, ч. 1 ст. 19) [120].

Такая правовая категория, как *уголовно-правовые принципы*, может быть включена в состав уголовно-правовой системы. Речь идет о двух группах принципов, одни из которых закреплены в ст. 3–7 УК РФ. К ним относятся: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма. Вторую группу образуют уголовно-правовые принципы, закрепленные в Конституции РФ, но также распространяющие свое действие на регулирование правоотношений в уголовно-правовой сфере: осуществление правосудия только судом, неприкосновенность жилища, тайна переписки, презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому

права на защиту. Данные принципы также могут быть включены в уголовно-правовую систему, так как они призваны обеспечить справедливое правосудие, выявить истину при определении преступности (непреступности) деяния.

Отдельно стоит выделить такой элемент уголовно-правовой системы, как *правила квалификации преступлений*, который можно было бы отнести к теории, к науке уголовного права, но хотелось бы рассмотреть его как самостоятельный элемент системы. Квалификация преступления является центральным вопросом уголовного права, поскольку именно процесс квалификации преступления, или, иными словами, решение вопроса о его преступности или непреступности, является той целью, для которой и существует уголовное право. Нормы Общей части, сконструированные отдельные составы в Особенной части, иное законодательство, судебная практика – все это призвано обеспечить правильную и справедливую квалификацию деяния. Вместе с тем, правила квалификации преступлений не прописаны в тексте Уголовного кодекса некой отдельной главой, в виде конкретных пунктов. Отдельные правила просматриваются при разборе тех или иных институтов Общей части УК РФ, таких как множественность преступлений, соучастие, стадии совершения преступлений. К примеру, в ст. 34, 35 УК РФ указываются правила квалификации действий соучастников преступления.

Не менее важным элементом, который может быть включен в состав уголовно-правовой системы является *правосознание граждан*. Согласно теории права, правосознание граждан – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни [17, с. 200].

Данный элемент может быть включен в уголовно-правовую систему, поскольку именно на сознание человека, в конечном счете, направлены правовые предписания законодателя. Именно конкретный индивид является адресатом и исполнителем тех правовых запретов, предписаний, которые содержатся в нормах права. Без толкования, исполнения, соблюдения права оно теряет свою регулятивную и иные функции. Высокий уровень правосознания граждан достигается за счет позитивного отношения к праву, веры в справедливое пра-

восудие, в соблюдение правовых норм различными субъектами правоотношений. Членами современного гражданского общества осознается вся значимость права, как социальной и нравственной ценности общества и государства, а также мирового сообщества.

Заключение

Таким образом, уголовно-правовая система и система уголовного права являются разными по смыслу категориями. Первое понятие – более широкое по своему содержанию. Ключевым элементом, позволяющим исследовать уголовно-правовую систему является системообразующий признак. В связи с изложенным предлагаем следующее определение *уголовно-правовой системы* – это объект, объединяющий в себе на основе принципов справедливой оценки преступности или неправомерности деяния, его наказуемости, такие элементы, как иное законодательство, теория уголовного права, судебная практика, уголовно-правовые принципы, правила квалификации преступлений, правосознание граждан, имеющие внутрисистемные смысловые связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – М. : Изд-во полит. лит., 1985. – 262 с.
2. Головин, А. Ю. Словарь практического психолога / А. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 170 с.
3. Горбатова, М. А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье (понятие, система и уголовно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук / Горбатова Марина Анатольевна. – Саратов, 2002. – 212 с.
4. Демин, А. В. Система российского права: тенденции и перспективы // Системность в праве : сб. ст. / под. ред. Н. Л. Клык. – Красноярск : Универс, 2002. – 169 с.
5. Доброхотов, А. Л. Цель / А. Л. Доброхотов // Новая философская энциклопедия / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – С. 317–319.
6. Кант, И. Сочинения в 6 т. Т. 3 / И. Кант. – М. : [б. и.], 1964. – 799 с.
7. Карпов, К. Н. Место иных мер уголовно-правового характера в системе уголовно-право-

вого воздействия / К. Н. Карпов // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-т, 2009. – С. 42–45.

8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29 / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1965. – 225 с.
9. Маркс, К. Сочинения. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1967. – 245 с.
10. Огурцов, А. П. Этапы интерпретации системности научного знания (античность и Новое время) / А. П. Огурцов // Системные исследования. – М. : Мысль, 1974. – 210 с.
11. Особенная часть Уголовного права РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kubsau.ru/upload/iblock/1f7/1f7bc462ae6fffa9b993f9d1b583a94d.pdf> – Загл. с экрана.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/?ysclid=lb8vip8vjs236801077. – Загл. с экрана.
13. Рогова, И. Г. Система наказаний как подсистема мер уголовно-правового воздействия / И. Г. Рогова, Е. А. Мирошниченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 147–150.
14. Садовский, В. Н. Система. Философская энциклопедия. Т. 5 / В. Н. Юдин, Э. Г. Садовский. – М. : Наука, 1970. – 368 с.
15. Сергеев, К. А. Природа и разум: античная парадигма / К. А. Сергеев, Я. А. Слинин. – Л. : ЛГУ, 1991. – С. 33–34.
16. Система и институты российского уголовного права. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pro-ugolovnoe.ru/>. – Загл. с экрана.
17. Смоленский, М. Б. Теория государства и права : учеб. пособие / М. Б. Смоленский. – Ростов н/Д : Феникс, 2021. – 207 с.
18. Уголовное право. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7237992/page:4/>. – Загл. с экрана.
19. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lb8vkdxcg4g757299451 – Загл. с экрана.
20. Флетчер, Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А. В. Наумов. – М. : Юрист, 1998. – 521 с.

REFERENCES

1. Averyanov A.N. *Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy* [Systemic Knowledge of the World: Methodological Problem]. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1985. 262 p.

2. Golovin A.Yu. *Slovar prakticheskogo psihologa* [Dictionary of Practical Psychologist]. Minsk, Harvest Publ., 1998. 170 p.
3. Gorbatoва M.A. *Sostavy prestuplenij, stavyashhix v opasnost zhizni ili zdorovye (ponyatie, sistema i ugovolno-pravovoj analiz) : dis kand. jurid. nauk* [Compositions of Crimes Endangering Life or Health (Concept, System and Criminal Law Analysis). Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2002. 212 p.
4. Demin A.V. *Sistema rossijskogo prava: tendencii i perspektivy* [The System of Russian Law: Trends and Prospects]. *Sistemnost v prave: sb. st.* [Systemicity in Law] Krasnoyarsk, Univers Publ., 2002. 169 p.
5. Dobrohotov A.L. *Cel* [Purpose]. *Novaya filosofskaya enciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl Publ., 2010. 336 p.
6. Kant I. *Sochineniya v 6 t. T. 3* [Works in 6 Vols. Vol. 3]. Moscow, s.n., 1964. 799 p.
7. Karpov K.N. *Mesto inyh mer ugovolnopravovogo haraktera v sisteme ugovolnopravovogo vozdejstviya* [The Place of Other Measures of a Criminal Law Nature in the System of Criminal Law Influence]. *Ugovolnyj zakon: problemy teoreticheskogo modelirovaniya i pravoprimereniya. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf* [Criminal Law: Problems of Theoretical Modeling and Law Enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Omsk, izd-vo Omsk. jurid in-t, 2009, pp. 42-45.
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 29* [Full Composition of Writings. Vol. 29]. Moscow, Politizdat Publ., 1965. 225 p.
9. Marks K., Engels F. *Sochinenija. T. 20* [Works. Vol. 20]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 245 p.
10. Ogurczov A.P. *Etapy interpretacii sistemnosti nauchnogo znaniya (antichnost i Novoe vremya)* [Stages of Interpretation of the Systematic Nature of Scientific Knowledge (Antiquity and Modern Times)]. *Sistemnye issledovaniya* [Systems Research]. Moscow, Mysl Publ., 1974. 210 p.
11. *Osobennaja chast Ugolovnogo prava RF* [Special Part of the Criminal Law of the Russian Federation]. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/1f7/1f7bc462ae6fffa9b993f9d1b583a94d.pdf>
12. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.12.2013 № 29-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 23, 2013 No. 29-P]. URL: www.pravo.gov.ru
13. Rogava I.G., Miroshnichenko E.A. *Sistema nakazaniy kak podsystema mer ugovolno-pravovogo vozdejstviya* [The System of Punishments as a Subsystem of Measures of Criminal Law Impact]. *Probely v rossijskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2020, no. 1, pp. 147-150.
14. Sadvskij V.N., Yudin E.G. *Sistema. Filosofskaya enciklopediya. T. 5* [System. Philosophical Encyclopedia. Vol. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 368 p.
15. Sergeev K.A., Slinin Ya.A. *Priroda i razum: antichnaya paradigma* [Nature and Reason: An Ancient Paradigm]. Leningrad, LGU Publ., 1991, pp. 33-34.
16. *Sistema i instituty rossijskogo ugovolnogo prava* [The System and Institutions of Russian Criminal Law]. URL: <https://pro-ugolovnoe.ru/>
17. Smolenskij M.B. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [Theory of State and Law. Textbook]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2021. 207 p.
18. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. URL: <https://studfile.net/preview/7237992/page/4/>
19. *Ugolovny kodeks RF ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996], 1996. URL: www.pravo.gov.ru.
20. Fletcher Dzh., Naumov A.V. *Osnovnye koncepcii sovremennogo ugovolnogo prava* [Basic Concepts of Modern Criminal Law]. Moscow, Yurist Publ., 1998. 521 p.

Information About the Author

Elena V. Shchelkonogova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Komsomolskaya St, 21, 620137 Yekaterinburg, Russian Federation, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

Информация об авторе

Елена Владимировна Щелконогова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, ул. Комсомольская, 21, 620137 г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>